

A young man and woman are shown in a close embrace, looking at each other. The man is on the right, wearing a white shirt, and the woman is on the left, wearing a dark suit. They are in a dimly lit room, possibly a hallway or a room with large windows, with light coming from the side, creating a soft glow on their faces and hair. The overall mood is romantic and intimate.

Катя Корж

Злые шутки
судьбы

Катя Корж

Злые шутки судьбы

<https://litres.ru/74026204>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти бабушки моя жизнь превратилась в холодный расчет. Быть лучшей во всем, стать врачом, не отвлекаться на глупости вроде подросткового веселья. Для всей школы я ледяная королева, высокомерная отличница. Никто не знает, что за этой маской я прячусь от семейного ада и травли, с которой вынуждена справляться в одиночку.

Филипп полная моя противоположность. Красавчик, любимчик школы, парень, которому всё дается слишком легко. Наше знакомство началось со скандала, и я поклялась игнорировать его до самого выпуска. Но у одноклассника, кажется, совсем другие планы. Зачем он лезет в мою жизнь? Почему защищает? И как мне не сойти с ума, если этот невыносимый парень твердо решил научить меня... чувствовать?

-# нежные чувства

- парень грин флаг

-# бесплатно

P.S. подобная история уже была у меня на странице, но теперь это переписанная уже взрослым человеком книга, которая должна получить свой выход в свет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	16
Глава 4	29
Глава 5	40

Катя Корж

Злые шутки судьбы

Глава 1

Катя

Я смотрела на гроб, стоящий посреди пустой квартиры. Еще месяц назад здесь пахло травами, а из динамиков телевизора были слышны новости или российские сериалы с незамысловатым сценарием и иногда очень плохой актёрской игрой. Но я любила всё это, а еще любила бабушку, тело которой сейчас лежало на белой мягкой обивке коричневого гроба. Крышка была отодвинута, так что я могла видеть морщинистое серое лицо покойницы в роскошном чёрном платье. Она всегда любила выглядеть эффектно, даже если не выходила из дома, будучи уже в возрасте, делала причёски, следила, чтобы домашний костюм не был запачкан, а на ногтях не слез аккуратный маникюр. Она этому учила и меня, и не только тому, как я должна выглядеть. Бабушка растила меня, сколько я себя помню.

Родители у меня были, но, к сожалению, мне не сильно с ними повезло. Эта пара людей больше заботилась о себе, драме в своих отношениях, причинах ссор. Поэтому бабушка забрала меня к себе, растила в одиночку, лишь на лето

отдавая меня папе и маме, чтобы я не забывала, как они выглядят. Раньше я любила их, конечно, это не тяжело, когда они родители выходного дня. Я получала, что хотела, сколько хотела, а еще мы летали на море, ездили на экскурсии. Вот только чем старше становилась, тем больше понимала. И к пятнадцати уже чётко осознала: жить с ними не хочу.

У меня были амбиции, в школе я была умной и способной, бабушка меня всегда защищала, вставала на мою сторону, оттого меня практически никто не трогал. Во всех смыслах. Меня боялись, потому что у меня был слишком заботливый обо мне родственник. Я чувствовала опору и защиту, а этим летом, перед самым выпускным классом, её не стало. Мне нужно было думать о выпускном, экзаменах, выборе университета, - и вдруг мой мир рухнул.

Бабушке выставили диагноз уже давно, врачи не сильно хотели возиться с пожилой женщиной, а теперь последствия этого были на мне. Для них – это лишь потеря очередного пациента, могилка на их личном кладбище, которое имелось у каждого доктора, а для меня это была любимая бабушка. Мой мир и моя большая любовь.

О том, что врачи поставили ошибочный диагноз, мы узнали, когда метастазы уже были практически во всех органах. Бабушка захла за месяцы, её смерть не была неожиданностью, но с этим всё равно тяжело смириться. Теперь же я смотрела на неё мёртвую, но не плакала. У меня был достаточно спокойный, холодный характер, хотя, полагаю, больше

закрытый. Даже от самой себя. В большинстве своём, я не позволяла чувствовать эмоции, они отвлекали меня от целей.

Стоял август на дворе. Парни и девушки моего возраста собирали себе канцелярию к школе, а я организовывала похороны, потому что мои родители были не в состоянии этим заняться. Мама плакала, так как близко к сердцу восприняла утрату, папа старался её поддерживать, а я...

Я рисовала в голове себе чёткий пошаговый план, как поступлю в лучший медицинский университет страны – и не позволю себе никогда отнестись легкомысленно к пациенту просто потому, что это пожилой человек.

Глава 2

Катя

Я достаточно быстро разложила на полках шкафа свою одежду. Мама помогала мне аккуратно всё складывать, расспрашивая о предстоящих планах. Мне было непривычно, что она была такой низкой по сравнению со мной. Ближе к шестнадцати я резко выросла, достигнув 167 сантиметров, став на полголовы выше бабушку, и на целую голову маму. Я высчитывала по формулам роста из раздела с генетикой, и цифры не сходились, я должна была быть меньше. Но в моей жизни было одно увлечение, которое наверняка повлияло на то, что мне получилось обдурить природу.

В пятницу по вечерам начиная с пятого класса я ходила на баскетбол. Это было единственное место, где собиралось много незнакомцев из других школ, и мне не нужно было с ними близко общаться, чтобы играть. Я накапливала негативные эмоции к концу учебной недели и в спортивном зале выпускала весь свой пар. Одна из причин, почему в школе у меня не было подруг – никто не разделял такого увлечения, девочки по будням ходили парами в кино, собирались компаниями в чьей-то квартире или же ходили на свидания, я в свою очередь, либо училась, либо проводила время с бабушкой.

Помимо роста были еще отличия от родительницы: её во-

лосы были цвета вороньего крыла, мои же светлые, как у папы. Он тоже сейчас сидел рядом и неловко интересовался моими планами на жизнь, потому что это было чем-то новым для него. Как и то, что родная дочь теперь живёт с ними в одной квартире.

У меня была своя комната, маленькая: с салатowymi обоями, потолком в виде неба, небольшой кроватью, шкафом, креслом и компьютерным столом, на котором располагался большой монитор.

Моя семья не была богатой, но мы жили в центре города, в еде я не нуждалась, как и в одежде, у папы была машина, на которой они с мамой ездили на работу или в загородный дом. В последнем месте они проводили каждые выходные: как я выпускала пар на баскетбольной площадке, так же мама отдыхала после напряжённого графика в банке в окружении леса.

В загородный дом я ездила летом, несмотря на наличие отопления в нём и всех вещей, что нужны были для человеческого комфорта. И я уже успела сказать родителям, что на протяжении учебного года на мою компанию они могут не рассчитывать, так как занятия с репетиторами и дополнительные внеклассные часы в школе никто не отменял. Они были не против оставлять меня, знали, что я достаточно самостоятельный к семнадцати годам человек.

- Я буду поступать в медицинский, папа, на факультет «лечебное дело». Это позволит мне лечить взрослых.

Стянула волосы, достигающие лопаток в высокий хвост тугой резинкой. У меня от неё часто болела голова, но она держала причёску лучше всего. Я запросто жертвовала здоровьем ради желаемого результата.

- В Минск? Ты не передумала насчёт столицы? – уже обеспокоилась мама.

- Мне нужен лучший университет, у меня нет связей, а там будет больше возможностей.

В нашем городе был необходимый мне университет, но он бы не дал мне того, за чем я гналась. Однако поступить в столичный университет – это не только почётно и хорошо, но ещё и невероятно сложно. Каждый раз, когда я смотрела вступительные баллы и количество человек, которое было готово взять учебное заведение, я задумывалась: а какой шанс оказаться среди этого мизерного числа людей? Тогда мой эмоциональный холод давал слабину, мои руки слегка подрагивали, кончик ручки я начинала так сильно кусать, что зачастую чернила вытекали мне в рот или на тетрадь.

- Если удастся поступить на бюджет, тогда я смогу закрепиться в столице, - подытожила я – и вместе с тем посмотрела уже на сложенные по местам вещи.

Полки были слишком большие по сравнению с тем, что на них лежало, или же... Стиль не то, что меня интересовало в жизни, поэтому у меня было мало вещей, и те однообразные. Да и какой смысл, когда в школу необходимо ходить в форме, выданную специально для каждого ученика. А после

того, как я отсиживала в тёмно-синем комплекте из юбки и блейзера или же жилетки, возвращалась домой, чтобы делать домашнее задание.

Для одноклассников я была книжным червём, после, когда затравить меня этим не получилось - и моя бабушка помогла дать всем обидчикам отпор, меня перестали трогать, сменив прозвище на «ледяная королева». Для этого мне необходимо было просто ни с кем не ходить гулять после занятий, не разговаривать во время уроков и не сплетничать во время перемен. Практически всё, последний пункт был формальностью для каждой отличницы. Я являлась старостой класса, так что одноклассникам приходилось иногда иметь со мной дело, но они это ограничили только до общения «по делу».

- Какие планы на сегодня?

Мама спрашивала, потому что была пятница. Обычно они после работы уезжали в это время в загородный дом, но сегодня взяли выходной, чтобы помочь перевезти вещи из квартиры бабушки, ведь та теперь будет сдаваться. Мысль о том, что в гостиной с огромными вазами с цветами и пальмами, я больше не буду с близким мне человеком смотреть сериал или обсуждать мои школьные новости, заставляла внутри появляться странному неприятному чувству. Полагаю, это была тоска.

- Встречусь с Нюшей, всё же к школе я ничего ещё не купила из канцелярии, а вы можете ехать. Я буду писать вам

отчёт в чате каждые несколько часов.

Мамино лицо с веснушками засияло, папа тоже улыбнулся и встал с кровати, понимая, что больше не надо вести со мной неловкие и непривычные нам обоим диалоги.

- И фотографии присылай, и кушать не забывай... - тараторила родительница, собирая впопыхах вещи, уже не заботясь о том, что её такой скорый отъезд может меня огорчить.

Они проявляли сочувствие, доброту, заботу, но было уже поздно. Интересно, понимали ли они это и просто старательно делали вид, или же то, что я росла без них все эти годы, стало для них пустяком? В любом случае, это меня уже не волновало. Я думала об этом три года назад почти каждый день, когда стала сильно ругаться с бабушкой. Теперь в груди было спокойствие.

Мой мобильный зазвонил, когда я осталась в квартире одна. Я посмотрела на экран - и улыбнулась: на заставке контакта была фотография маленькой девочки с двумя небольшими светлыми хвостиками и пухлыми щёчками. Этот человек был самым ярким пятном в моей жизни, и если бы на нас смотрели по отдельности, то и в жизнь бы не догадались, что мы лучшие подруги.

- Привет, подружаня! Готова? Я уже под твоим домом.

- Невозможно, - я взялась за ключи, надела наскоро босоножки, схватила кожаный чёрный рюкзачок, в который постараюсь запихнуть все необходимое для выпускного класса - и выбежала в подъезд. - Нюша, сегодня в лесу что-то

умерло?

Настя Полевич, Ньюша или же просто Ньюшка-хрюшка – этот человек появился в моей жизни в тот момент, когда родители купили загородный дом 13 лет назад и решили его показать и мне. По соседству там же оказалась семья, у которой была девочка на год меня младше, и само удивительное, что она жила в том же городе, что и я, только в дальней его части, в спальном районе, где было множество высоких разноцветных зданий. Мы быстро с ней подружились, сперва общались только летом, когда обе приезжали отдыхать на каникулах, а когда перешли в среднюю школу и нам обеим стали выдавать карманные расходы – иногда встречались и по выходным в городе.

Этот человек моя полная противоположность. Даже сейчас в жару, когда я надела джинсы и футболку, она выбрала воздушное платье, а свои блондинистые волосы заплела в объемный французский колосок. Где я выбирала прагматичность, она жила эмоциями и наслаждалась своей женственностью. Ньюша была высокой и симпатичной, из-за чего могла попробовать себя в модельном бизнесе, но её всегда интересовал макияж. Она любила тренироваться в детстве на мне, а сейчас втайне от родителей, рассматривала курсы визажиста, которые сможет себе позволить после школы. В отличие от моей семьи, её активно принимала участие в воспитании единственного ребёнка, и мама с папой хотели, чтобы она обязательно получила высшее образование. Когда Ньюша

их спрашивала зачем, то получала ответ «так положено», а кому и зачем, ответа ни она, ни я её родители не знали. На этой почве у них часто случались скандалы, и Нюша завидовала тому, с каким доверием и спокойствием относились родители ко мне. Мне же казалось, что чем больше родители привязаны к ребёнку, тем сильнее эмоциональные конфликты и в моём случае завидовать точно не было чему.

Когда в школе со мной перестали общаться, мне стало казаться, что я скучная. Но Нюша считала иначе, её совсем ничего не заботило, она брала меня под локоть и тащила, куда ей хотелось. Подруга была мягкой, тёплой и солнечной, с ней невозможно было не подружиться – и в школе она пользовалась популярностью, что неудивительно. Однако из всех людей на планете Нюша выбрала меня в свои лучшие подруги, и, кажется, я ей была благодарна за это.

- Были какие-то интересные новости на собрании? – она протянула мне тетрадку с пёстрыми рисунками.

Я помотала головой, отложила и взяла однотонную зеленую, а потом ещё с десятков таких же. Подруга надула губы, сказала что-то вроде «скука», а потом стала выбирать по принципу «от чего глаза захочется вырвать».

- Нет, разве что новенький какой-то придёт, - ответила я. – Попросили отнестись с пониманием и не устраивать ему проблем в выпускном классе. Затем говорили что-то про школьный вальс, но я уже не слушала.

- Э, стоп, стоп, стоп, что за новенький? Красавчик? – она

поиграла накрашенными бровями.

Из-за того, что у подруги были свои светлые волосы, её приходилось возиться с косметикой по утрам, чтобы подчёркивать свои достоинства. По крайней мере, она мне так жаловалась одновременно с ежедневной подпиской на страдания по тому, что у неё до сих пор нет парня. И, как она говорила, хуже этого только то, что его нет и у меня. Тоже мне, трагедия в трёх актах.

- Откуда мне знать, вот первого сентября и узнаю, - пожала плечами, задумавшись над тем, какой ежедневник взять.

Мне предстояло плотное расписание, а телефон имеет свойство у меня постоянно разряжаться, так что я предпочитала использовать вечный носитель.

- Господи, ну Кравцова, как так можно... А давай его социальные сети найдём?

- А давай ты уже определишься ножик в виде лапки или морковки будешь брать – и мы пойдём отсюда.

- Я бы уже всю жизнь распланировала с ним... Даже имена бы внукам придумала.

- Вот тебе и идея для твоего нового фанфика, но только меня в это впутывать не нужно.

Моя подруга имела забавное хобби – сочинять истории уже с готовыми персонажами из фильмов и книг, или же придумывала весь мир сама. Оттого фантазия у неё работала отлично, так что она каждый раз изошрённо компостировала мне мозги о необходимости. Нет, о обязательности и жизнен-

новажности найти себе любовь, тем более в старших классах. Меня спасло то, что мы с ней ходим в разные школы и живём в разных районах, иначе, чувствую, было б у меня каждую переменку программа «давай поженимся» в режиме реального времени, где я бы, естественно, была главной героиней.

- Вот посмотришь, такие как ты, первые же и выходят замуж.

Нюша выбрала ножик-морковку, наконец-то слава тебе господи, и мы пошли к кассам. Может покупки мы и завершили, но день еще не заканчивался, так что меня ждало продолжение лекции и поток душещипательных фантазий лучшей подруги.

Глава 3

Катя

Вскипающий чайник отвлек меня от мыслей. Я смотрела сквозь большое окно на кухне во двор, где ярко светило солнце. Возможно, я действительно была не от мира сего, потому что любила первое сентября. Чувствовалась особая атмосфера этого утра: как-то сильнее пахло асфальтом и машинами, на траве замечалась роса, а на ярком голубом небе периодически проскакивали тучи, грозя сорвать торжество рядом со школами.

Улыбнувшись одному только представлению, что окажусь возле школы на заасфальтированном прямоугольнике, нашла свой небольшой термос. Я не нарушала школьные правила, никогда, но в этот раз решила рискнуть. Может, бабушки физически не было со мной в этот день, но мне хотелось ощущать её рядом хотя бы мысленно. Обычно по утрам она делала мне свой особый чай, чтобы я взбодрилась. В нём не было ничего особенного, кроме вкуса. У меня никогда не получалось повторить его, хоть и делала я ровно так же, как и она.

Отрезала дольку лимона, засыпала её ложкой сахара, и стала расталкивать чайной ложкой по дну мякоть цитруса. И когда белоснежные кристаллы пропитались соком, я взяла щепотку крупнолистового зелёного чая, сушёную ветку

малины – и закинула к остальным ингредиентам. Обычно я не пила чай с сахаром, но бабушка говорила, что это идеально для утра школьника, когда мозг должен был работать, поглощать знания. Уверена, её чай не причина моих успехов в учёбе, но это был небольшой ритуал, который помогал настроиться на рабочее утро.

Залив кипяток в термос, я посмотрела на результат – и пока весь пар не вышел, закрыла кружку.

- Я привезла с дачи мяту засушенную, добавь, - мама положила веточку на столешницу. – Готова? Покажись-ка мне...

Родительница развернула меня к себе, покрутила, чтобы рассмотреть со всех сторон – и широко улыбнулась. На мне не было ничего необычного: всё та же белоснежная рубашка, на горле завязанный синий галстук, в тон ему юбка и блейзер поверх плеч. Может на улице и светило солнце, но я вышла на балкон, когда проснулась – и поёжилась от утренней прохлады. Торжество начиналось в девять – и я сомневалась, что к тому моменту воздух успеет должным образом прогреться.

- Распусти свой хвост, у тебя такие красивые волосы, зачем прячешь?

- Они мешают учёбе.

Не стала говорить, что чувствовала себя с распущенными волосами неуверенно, будто привлекала много ненужного внимания. Я не считала себя самой красивой девушкой в школе, но и серой мышкой меня точно нельзя было назвать. Слегка курносый нос, светлого цвета кожа, из-за чего на за-

пьястях были заметны синие вены, а под глазами от недосыпа запросто появлялись синяки, подтянутое тело, из-за того что каждое утро я исправно делала зарядку, а по пятницам занималась баскетболом. Мои пальцы были длинными и тонкими, мама часто говорила, что мне стоило бы играть на пианино, но музыка меня не привлекала. Я даже редко слушала её в наушниках, не говоря уже о создании. Уверена, если бы не мой характер, кто-то бы из одноклассников точно хотел со мной сблизиться в романтическом плане. Вот только меня это точно не интересовало – и я предпочитала оставаться «ледяной королевой».

- Какая учёба первого сентября? – в комнату вошёл папа – и рассмеялся. – Мы в этот день шли после школы гулять, в гаражи к приятелям.

Он хотел взять термос с моим чаем, но я успела его забрать. Мне не хотелось делиться с кем-то ещё. Я не была жадная, но я отлично знала – им было всё равно, какой чай с утра пить, мне нет.

- Не сомневаюсь.

Села за стол, чтобы вместе со всеми позавтракать. Ни мама, ни папа не учились в школах хорошо, про университет боюсь заикаться. Иногда у меня возникали вопросы к генетике, потому что у меня не было ни холерического характера, как у мамы, ни ужасного чувства юмора папы.

Мы поговорили ещё на отвлечённые темы, но это ни в какое сравнение не шло с тем, о чём мы говорили с бабушкой.

Казалось, родители делали всё, чтобы напомнить мне, как хорошо мне было с тем, кого рядом больше не было. Что ж, они пока что не ссорились – и на этом спасибо.

- Я уже положила тебе в карман рюкзака денюжку, погуляй после занятий, - мама поцеловала меня в щеку. – Может, есть какой-то интересный одноклассник?

- Да какие ей мальчики, Наташа?! Ты посмотри, она ж совсем маленькая, - возразил папа.

- Ты что, совсем с ума сошёл? Её в заточении держать собрался, чтобы дочка старой девой осталась?!

- Ну... - папа искал оправдания, а я чувствовала новый скандал, поэтому захотела быстрее уйти.

- Я пошла, - махнула родителям, но они уже были заняты выяснением, чьи доводы правильней и убедительней.

До школы было всего ничего, пешком около десяти минут. По пути встретился уже знакомый скверик, в котором недавно установили светящиеся качели. Техникум, учащаяся которого осенью и весной занимались этим же самым сквером. В одной руке у меня был небольшой букет для классного руководителя, а во второй термос с чаем, который выпью уже в школе. Вообще-то нам нельзя было есть или пить во время занятий, но кто мешал мне это сделать на перемене? Согласна, это не нарушение правил, но это маленький бунт против мною же соблюдаемого много лет распорядка дня в школе.

На крыльце четырёхэтажного бежевого здания с красной

черепичной крышей уже были установлены огромные колонки, из которых будет играть всем надоевшая за эти годы музыка, которая никак не изменилась. Тот же порядок, те же слова и мотивы. Раньше мне это не нравилось, но в том, что это был последний раз, когда подобное случится в моей жизни, имелось своё очарование. Я осмотрелась, заметила младшекласников с огромными белоснежными бантами, девушек из средних классов, которые уже стали ярко краситься и заботиться о причёсках, а так же громко хихикали и перешёптывались, как только кто-то из старших классов проходил мимо. Мои губы тронула улыбка.

Это было мой последний первый звонок.

Я направилась в холл первого этажа, пол которого был вымощен светлой плиткой, из-за чего мои небольшие каблучки на новых туфлях громко цокали. Этот звук меня смущал, опять же, из-за привлечения лишнего внимания, но должно пройти какое-то время, прежде чем подошва притрётся. Я миновала раздевалку, поздоровалась с вахтёршей – и поднялась на третий этаж. Здание было небольшим по сравнению с современными школами, но когда я находилось в фойе третьего и четвёртого этажей, предназначенных для учёбы средних и старших классов, мне так не казалось.

Помещение было визуально просторным, свет из огромных окон отражался от бежевых стен, бликами падал на вымощенный паркетом светлый пол. Всюду еще немного пахло краской после летних ремонтных работ. Каждый раз я при-

ходила с ожиданием: что изменится в этот раз? Перекрасят в голубой стены? Установят новые стенды? Покроют потолок лепниной? В этом году школу ждало преобразование в виде массивных деревянных дверей, за которыми скрывались классы.

Я подошла к одной из них – и вовремя отскочила в сторону. Изнутри кто-то вышел - и чуть не сшиб, но меня спасла реакция баскетболистки. Одноклассник кинул мне быстрое «привет» и куда-то убежал, а я шумно выдохнув и успокоившись, вошла в кабинет. Вручила классной руководительнице цветы, обвела всех присутствующих быстрым взглядом – и заняла своё положенное отличнице место. *Первая парт, средний ряд, левый стул.* За одиннадцать лет это было неизменно, хоть каждые полгода и обновлялась рассадка. Но чаще случалось, что ко мне подсаживали для «перевоспитания». Однако это закачивалось одним и тем же: одноклассник боялся шуметь рядом, будто я могла его убить, а через пару месяцев подобного «стресса» просился куда-то подальше, обещая классной руководительнице больше никогда не нарушать правила. Она верила. Пересаживала – и я оставалась снова одна на какое-то время, пока кто-то не начнёт балаган снова.

На свободный стул рядом с собой, который точно сегодня будет пустовать, я положила свой рюкзак, достав из него блокнот и ручку. За моей спиной были слышны разговоры о том, кто как провёл лето. Не знаю зачем, но я всегда это

слушала, хоть и делала вид большой занятости. Возможно, я должна была чувствовать ущербность, что была одна, но моей вины не было в том, что люди не хотели заводить диалог со мной. Почему я должна была лезть насильно, кого-то заставлять или тем более чувствовать какие-то плохие эмоции? И я не была такой уж безнадёжной, мои приятели по баскетболу, двое парней, с которыми я общалась и в классе, ещё просто не пришли.

До носа доносился запах лака для волос. Девочки на задних партах объединились небольшими компаниями, крутили себе волосы, красились, делились косметикой между собой. Парни разбились уже по пять-шесть человек – и обсуждали игры, кто-то предстоящее поступление. Мне тоже хотелось обо всём этом поговорить, но с теми, кто ко мне более-менее привык.

Они оба часто опаздывали, хотя жили еще ближе меня. И только когда до церемонии оставалось минут десять, в класс вошёл Максим. Его блондинистые волосы были зачёсаны гелем, у него было крепкое тело из-за того, что раньше он занимался каратэ, очень светлая кожа, словно прозрачная и яркие глаза. Несмотря на достаточно привлекательную внешность и рост, он не пользовался популярностью у девочек, потому что он был занятым человеком. Его младшая сестра часто болела, он заботился о ней, пока родители были на работе, а в свободное время, насколько я знала от парней в классе, играл в компьютерные игры. Следом за ним зашёл и

Артём, второй мой хороший знакомый. Он уже высмеивал причёску друга, отчего первый морщился и периодически тыкал локтём одноклассника под рёбра. Артём был долговязым, из-за чего часто сутулился, чтобы слышать речь окружающих. Однако у него были жилистые руки, которые часто меня блокировали во время игры.

- О, наша отличница тут как тут, - Артём сел позади меня – и я развернулась.

За это время Максим отодвинул стул по другую сторону от друга и кивнул мне в знак приветствия. Мы не успели обменяться и парой слов, как прозвенел сигнал, означающий, что нужно было спускаться на улицу для проведения церемонии. Классная руководительница вдруг заметалась из стороны в сторону, а затем, поймав случайно мой взгляд, вдруг виновато улыбнулась.

- Катюша, можешь набрать в ведро воды для цветов?

Букетов на задних партах скопилось не мало, и так, как я трепетно относилась к ним, сразу же согласилась. Взяв коричневое пластиковое ведро, подбежала к двери. До церемонии оставалось совсем ничего – и мне не хотелось опоздать, так что я пулей вылетела из класса. Точнее, собиралась, пока не услышала какой-то глухой стук.

В груди сердце неприятно заколотилось, и уже догадываясь, что случилось, я выглянула из-за двери, которую так и не открыла до конца. Но реальность оказалась куда хуже: я не просто кого-то ударила, я сшибла одноклассника с ног.

Видимо, новенького, потому что не видела в нашем классе такого парня до этого.

Он держался за нос – а я с ужасом смотрела, как на белоснежную рубашку капаят алые капли крови. Она меня никогда не пугала, но почему-то сейчас тело охватила такая паника, что я забыла, как дышать.

- О. Боже. Мой... - села на колени перед учеником – и отодвинула руки от его лица, чтобы осмотреть нос.

Что ж, переносица была целой, я не видела искривлений или что-то похуже. Нам нужно в медпункт, срочно...

- Поднимайся, я отведу тебя к медсестре.

- Ты издеваешься? – произнёс гнусаво парень, недобро сверкнув на меня карими глазами. Существовало ошибочное мнение, что обладатели тёмных радужек быстро внушают людям доверие и выглядят не так устрашающе, как люди с голубым цветом глаз. Что ж, готова была поспорить, в моём взгляде была только обеспокоенность, в его же странное желание меня убить.

- Я случайно,- постаралась оправдаться.

Но мимо нас выходили одноклассники на церемонию, делая и без того неловкую ситуацию ещё хуже. Кто-то принялся сразу же подшучивать над тем, что я уже пытаюсь познакомиться с новеньким, кто-то отпускал шутки про «нового друга» и моей возможности обзавестись им только таким образом. Незнакомец же, продолжая держаться за нос, попытался встать. Я схватила его за один локоть – и потащила по

лестнице в мед кабинет.

- Отпусти меня, ненормальная, - продолжал уже практически шипеть парень.

Я без слов втолкнула его в кабинет, предупредила медсестру о том, что случилось, достала лёд из морозилки и положила опешившему от всего случившемуся однокласснику. Из открытой форточки в маленьком пространстве доносилась громкая музыка. Церемония уже началась – а нас там всё ещё не было.

- Прости, - повторила я который раз, пока как метеор носилась по кабинету, организовывая помощь парню.

Молодая девушка в белоснежном халате нарезала бинты, взяла баночку с перекисью и протянула однокласснику.

- Точно, перекись, я могу взять?

Медсестра с улыбкой мне кивнула. Она всегда была доброй, а ещё хорошо меня знала. От усталости у меня часто шла кровь из носа, учителя это так просто не оставляли – и отправляли меня в этот кабинет, где я лежала и иногда рассказывала о своих планах девушке. Она всегда причитала, что путь врача – это очень сложно и мне стоит еще тысячу раз подумать.

Одноклассник, задравший голову, не сразу понял, что я расстёгиваю его рубашку.

- Ты что делаешь? – его глаза опять нехорошо сверкнули, когда я почти закончила.

Потянув ткань на себя, доставая ткань полностью из-за за-

жатога ремня брюк, отстегнула последнюю пуговицу – и принялась стягивать её с мужского тела.

- Дай мне пять минут – и я верну её тебе в прежнем виде.

На моей стороне был эффект неожиданности, так что белоснежная рубашка с каплями крови быстро оказалась в моём распоряжении. Я залила капли перекисью – и когда пена вытолкала из нитей всю грязь, сполоснула водой и застирала, а потом поднесла под сушилку для рук. Горячий воздух обжигал кожу из-за того, что я держала уже долгое время над потоком руки, высушивая ткань. Но я терпела – и через пару минут всё было чисто, и будто ничего не произошло.

Вернув рубашку однокласснику и извинившись, я собиралась уходить на линейку. Но споткнулась о порожек, потому что перед глазами все ещё стояло подтянутое тело с загорелой кожей в белой майке и тёмно-синих брюках. Из-за того, что рука парня была согнута, так как он держал лёд на переносице и задира л голову, я заметила, какие у него были накаченные руки. Не качок, далеко нет, но в груди промелькнуло странное чувство. Под лучами солнца одноклассник выглядел необычно – и вообще всё, что случилось между нами за эти десять минут было более, чем хаосом для меня.

- Что ты уже учудила, Кравцова? – шептал Артём, стоя позади на церемонии.

Классная руководительница предупреждающе посмотрела на нас, потому что пара моих знакомых тихо рассмеялась, меня подкалывая, а я шикнула. Наш шум привлекал внима-

ние остальных. Я не любила замечания, по спине поползли неприятные мурашки, а шея и лицо наверняка покрылись красными пятнами от смущения и неловкости. Постаралась собраться с мыслями – и игнорировать приятелей, в том числе и одноклассниц, которые странно посматривали на меня и обсуждали новенького. Мне очень хотелось повернуться к ним и сказать, что не сдался мне тот парень совсем, но это бы точно меня убило. Я и эмоции? Нет, не в этом месте.

Спустя минут двадцать перешёптывания рядом стихли. На коже затылка почему-то встали волоски – и я медленно обернулась. Всё же и правда, я сбила нашего новенького с ног. Парень опустил на меня взгляд, так как был ростом не многим ниже Артёма, и какое-то время смотрел в моё лицо. Чувствуя жар, который стал душить, я отвернулась и потянулась пальцами к галстуку. Кажется, утром я слишком была задумчива – и перетянула узел. Немного ослабив его, отстегнула одну пуговицу на вороте. Нюша всегда говорила, что я слишком приличная, в моё возрасте полагалось не застёгивать минимум три верхних, а то и все четыре, если внимание парней получить хочу. Но это была непозволительная роскошь для старосты, ведь я подавала пример. Был ещё один фактор, из-за которого я должна быть идеальной в стенах этого заведения, но о нём нам следует поговорить чуточку позже.

Мы сели все по местам. В голове еще отдавался звон колокольчика, который исходил из рук маленькой девочки, ка-

тавшейся по кругу между учениками на плече Максима. Его сестра пошла в первый класс, в то время как он сам заканчивал школу. Это было милый и романтичный жест со стороны организаторов, он немного поднял мне настроение и заставил расслабиться, потому что начиная с того момента, как сбита одноклассниках, чувствовала себя словно на иголках.

- Это ваш новый одноклассник Фёлипп, - представила классная руководительница парня с тёмными растрёпанными волосами, который засунул руки в карманы брюк и расслабленно и почти что лениво осматривал на всех, пока стоял возле белой маркерной доски. – Не обижайте его и помогите быстрее влиться в коллектив. Хочешь что-нибудь добавить? – обратилась учительница уже к новенькому.

- Да, - с мягкой улыбкой ответил ей парень, а потом повернулся к нам и его взгляд устремился ко мне. Выражение его лица стало каким-то насмешливым, а тон саркастичным: - Не обижайте меня.

Внутри гулко забилося сердце. Едва сдержалась, чтобы не положить на грудь руку, боясь, что мой орган выскочит через рёбра. Но я знала, что это было невозможно, как и то, что одноклассник меня так быстро за проделку не простит.

Глава 4

Филипп

Цифры к шести утра на экране уже расплывались. Я несколько раз протёр глаза, но кроме того, что от рези в уголках глаз выступили слёзы, ничего другого и более полезного от этого не добился. Выгрузил файлы и закрыл вкладки. На столе завибрировал будильник – это было плохо. Я так и не лёг спать ночью, а ведь сегодня мне нужно было в школу.

Посмотрел на форму, которую мама подготовила ещё с вечера. Практически каждый год я менял школу, так что уже не видел в этой рутине что-то особенное. Однако меня радовало, что через год смогу забыть про дресс код.

Пока чистил зубы, оценивал себя в зеркале. В принципе, шанс того, что мама не заметит мой ночной недосып, был большой. Всё лето у меня был сбит режим дня, так что я не сильно отличался от себя вчерашнего. Не спать по ночам и много работать – это семейная черта. Отставив щётку в стакан и умывшись, вернулся в комнату и переоделся.

Серьёзно? Галстук?

Я посмотрел на то, что скорее напоминало удавку, и засунул его в карман брюк. Надену в школе, если вообще о нём вспомню. Взял с полки шлем, кожаные митенки – и вышел в гостиную, где уже хлопотала мама.

- Доброе утро, - поцеловал её в щёку, после чего сел за

стол.

- Ты точно решил взять байк?

- Не хочу привлекать лишнее внимание в первый день.

Мама слабо улыбнулась и покачала головой, отчего из её пучка на верхушке головы соскользнули светлые локоны – и упали на лицо. Она принялась их сдвигать, и тогда я заметил на щеке у неё немного краски.

- Ты рисовала ночью?

Женщина рядом со мной была красивой и утончённой, если бы родители решились на ещё одного ребёнка, у меня могла быть вполне симпатичная сестрёнка. Однако я был единственным, и внешне полностью походил на отца: тёмные жёсткие волосы, которые торчали в разные стороны, стоило их не так расчесать, карие глаза, вместо зелёных маминых, и высокий рост.

- А на байке внимание ты, конечно, не привлечёшь, - старательно перевела тему разговора родительница.

Говорю же, семейная черта работать ночью.

- Если бы у нашего водителя не была машина в единичном экземпляре в этом городе, может быть, я бы подумал над вариантами.

- Зимой я тебе на твоём драндулете никогда не пушу, - передо мной в спешке поставили стакан с свежавыжатым соком.

- К тому времени я что-нибудь придумаю, - дал обещание, хотя это было последнее, что меня волновало.

Когда я учился в частных школах, подобных проблем не возникало. Достаток моей семьи не был чем-то необычным, так как все одноклассники были из похожего сословия. Но в этом году мы вернулись в страну и город, с которого родители начинали, так как здесь родились. Пожилые родственники по линии мамы были весьма упрямыми, никуда не хотели переезжать, а за ними уже нужен был уход. Тогда на семейном совете мы приняли решение переехать, точнее, принял папа, потому что это было важно для мамы.

Я догадывался, что в этот раз всё так гладко не пойдёт, в этом городе было единичное количество семей с подобным достатком, а я не любитель пристального внимания.

- Над чем работаешь? – спросил маму, пока ждал, когда размокнут шоколадные шарики в молоке.

- Сразу два заказа: одна маслом, вторая для романтических книг, и обе по связям.

Моя мама была художницей. Она могла не работать, так как за финансы в семье отвечал папа. Наша семья могла стать типичным представителем тех, где мама отвечает за уют, а папа за то, чтобы женщина рядом с ним всегда оставалась красивой. Но родительница любила своё дело. Я часто видел её уставшей, но беспокойство сразу проходило, стоило разглядеть радость в её глазах от проделанной работы. В частном доме на окраине города, где мы теперь жили, у неё была своя мастерская, где ещё стояли стеллаж с книгами и мягкое насыпное кресло, в котором мама часто засыпала. Она со-

всем не следила за режимом дня, когда папа улетал по делам, обычно они оба следили друг за другом и смешно ворчали. Хотел бы я так же? Определённо, но пока голова была забита иным, а ещё было кое-что отрезвляющее, о чём маме не положено было знать. Этот разговор перед последним отлётом папы состоялся только между нами двумя, и я сомневаюсь, что его суть выйдет за эти пределы.

- Не перетруждайся, - чмокнул маму в щёку – и отправил грязную посуду в мойку, после чего захватил шлем и принялся обуваться.

- Больше не буду.

- Конечно, не будешь, сегодня же папа возвращается.

Родительница картинно надула губы, а я подмигнул ей – и вышел из дома с улыбкой.

До этого мы жили в стране с океаном, так что мне всё ещё была непривычна низкая влажность. Но город мне точно нравился, за то время, что мы тут жили, редко шли дожди, и зачастую было яркое голубое небо.

Выкатив из гаража чёрный байк, проверил топливо - и завёл его. Пока прогрел двигатель, написал короткое сообщение другу о том, что заеду к нему по пути в школу. Даже если Люк спит, разбужу, ведь я из-за его работы себе такую роскошь позволить не смог.

- Ты изверг.

Так я и знал. Цокнул языком, пока друг, что был старше меня на пять лет, протирает сонные глаза, стоя передо мной в

одном нижнем белье. Он жил вместе с отцом практически по соседству. Все наши дома располагались на окраине города, где отстроили с пару десятков однотипных коттеджей. Так, как отец Люка и мой работали вместе, нам было суждено, как подружиться, так и жить рядом.

- Не тусовался бы с девушками ночь напролёт, так бы не считал.

- Цыц, малой, но спасибо, - Люк помахал флешкой. - Я тебе потом на счёт закину за работу.

- Не нужно, потом сочтёмся, - отсалютовал другу и направился в школу.

Миновал все утренние пробки и припарковался возле старого советского здания, которое, судя по всему, недавно покрасили. На меня сразу же обратили внимание, потому что возле машин мой байк был единственным. Отлично, пусть лучше считают, что я сорвиголова, чем будут липнуть из-за денег отца.

Зевая, прошёл мимо скопившихся учеников перед школой. Поздоровался с вахтёршей, протянул ей шоколадку, улыбнулся – и милая женщина с радостью согласилась приглядеть за моим шлемом. Поднялся по лестнице на нужный этаж и отправился сразу к кабинету, который мне уже показали при первом посещении и знакомстве с руководством. Не успел войти, как меня тут же огрели по носу.

Вот же зевака... Развалился на полу, чувствуя, как жгучая боль разливается в районе носа, и не только боль. На паль-

цах показалась кровь, а во рту появился привкус железа. Какая-то девчонка села на колени – и своими огромными глазами в страхе смотрела на меня. Ага, так я и поверил в эту искреннюю заботу. Остальные одноклассники сразу же принялись отпускать шутки, и я едва не скривился. Что ж, произвести должное впечатление мне точно не светило.

Девчонка резко принялась меня тянуть в медицинский кабинет.

- Ты что, издеваешься? – ей совсем внимания не хватало?

Но меня слушать совершенно не собирались. Поднялся сам, пока эта ненормальная не утянула за ногу. Она была какой-то не от мира сего, честное слово.

Стало легче, когда на лице оказался пузырь со льдом. Я прикрыл глаза – и расслабился, подумав, что не так уж и плохо отлежаться здесь на кушетке и поспать. Мне под силу разговаривать мило и дружелюбно, сегодня же всё дело было в недосыпе, но и девчонка была странной. Она вдруг принялась растёгивать на мне рубашку. Ну, же, говорю!

- Ты что делаешь?

Меня будто не слышали. Может я заснул за своим столом в комнате – и всё это дурацкий сон? Ну не может же незнакомка с меня вот так бесцеремонно срывать одежду еще и в реальности. Нет, я был симпатичным парнем, пользовался популярностью у девчонок и всё такое, но настолько в наглую?..

- Дай мне пять минут – и я верну её тебе в прежнем виде,

- пролепетала она.

Ага, как же. Но одноклассница воспользовалась моим оцепенением от удивления – и всё же раздела до майки. Надеялся, что хоть так смутиться, но чёрта с два. Она залила перекисью пятна, а потом стала застирывать их под раковиной. Нет, я точно спал...

Шум от сушилки для рук заставил снова перевести взгляд с белоснежного потолка на девушку. Она гипнотизировала рубашку, неподвижно стоя под потоками горячего воздуха. Заметил, как быстро на её светлых руках покраснела кожа, но девчонка продолжала сушить ткань, даже не шелохнувшись. Вот психа и вычислил. Всегда же был такой в классе, не важно, богатая это была школа, частный лицей или же обычная, среднестатистическая и ничем не примечательная, всегда находился какой-то фрик. Жаль только, что выяснил я всё таким образом. Она же не станет меня теперь преследовать или что-то в этом роде?

Но нет, мне вернули рубашку в первоизданном виде – и убежали, споткнувшись о порожек. Я прыснул, но девушку это точно не задело. Она убежала явно с чувством выполненного долга. Как же это по-женски, создать проблему, самой же её решить, а потом этому радоваться. Непонятно только почему мой мозг вообще всё это анализировал. Мне точно нужно было поспать...

- Ты можешь сесть за первую парту к Кравцовой, - учительница указала на стихийное бедствие, которое меня сби-

ло с ног, - или занять последнюю, если нет проблем со зрением.

- Пока что у меня тут проблемы только с Кравцовой, - я усмехнулся и направился к самой дальней парте под смех одноклассников.

Честно говоря, думал покемарить, а под носом классного руководителя это точно не выйдет. Но и здесь просчитался: парни, что сидели вокруг сразу повернулись ко мне и стали знакомиться. Игры, школы, прошлое, куда хочу поступать... Вопросы шли по кругу один за другим, и, подперев щеку рукой, всем отвечал, стараясь не показывать скуку. Но затем заметил, что девчонка на первой парте разговаривает с двумя парнями и, красная, словно рак, периодически смотрит на меня.

- Что между вами с Кравцовой случилось? – спросил один из рядом сидящих.

- Ничего особенного, она просто удачно нашла предлог, чтобы меня раздеть. У вас здесь все так газуют? – парни расхохотались, а к ним присоединились уже и одноклассницы, что это услышали. – Тогда должен предупредить, что меня на всех хватит, так что не надо набрасываться всей толпой сразу.

Кто-то из девочек закатила глаза, какая-то часть кокетливо захихикала. Вот так я и определил, от кого стоит ждать внимание, а кто уже, скорее всего, занят. Девчонка же с первой парты тёрла свои виски, будто у неё болела голова от шу-

ма, что исходил от наших парт. Все резко захотели со мной пообщаться, так что мы стали главным источником звука.

К началу классного часа мне удалось многих к себе расположить, кроме одного парня, что постоянно сидел в телефоне, и троицы, одной участницей которой была, как я уже выяснил, Катя. Оставалось поговорить с Максимом и Артёмом, чтобы понять, какие они люди. К девушке, пожалуй, подходить не буду, потому что как только думал об этом, в носу появлялась ноющая боль.

Прослушав в очередной раз правила ПДД, о том, как стоит вести себя на занятиях, как важна форма, сфотографировали начальное расписание и отправились по домам.

- И ещё, - вдруг словно вспомнила классная руководительница. – Вы же не против, что Кравцова Катя будет старостой и в этом году?

Отовсюду послышалось вялое «нет» или «да, пожалуйста». Супер, она ещё и староста...

Еще не успел встать из-за парты, как заметил перед собой длинные стройные ноги в чёрных капроновых колготках одной из одноклассниц. Хотелось сказать «ого», но вместо этого только вопросительно посмотрел на девушку снизу вверх. Одноклассница была с чёрными волосами, достающими до плеч, и зелёными глазами. На её кукольном лице были видны лёгкие веснушки, а сама она была почти с меня ростом, что я выяснил уже чуть позже.

- Свободен, Филипп? Может, сходишь с нами погулять? Я

Алёна, и под «нами» подразумеваю вот ту компанию, - она указала на четырех одноклассников, где двое были девчонками, а остальные парнями.

Может, и согласился бы, но за то время, что мы знакомились, они говорили о новинках в онлайн играх, а их стремления по жизни слишком отличались от моих. Так что я не видел причины жертвовать возможностью поспать ради прогулки с новыми знакомыми.

- Нет, извини, не в обиду вам, но у меня ещё есть дела.

- Да, конечно, - она улыбнулась широко, а затем нервно хихикнула. - А можно еще у тебя кое-что спросить.

- Валяй, - встал из-за стола и засунул руки в карманы брюк.

Мои пальцы нащупали там удавку, простите, галстук, который я так и не надел.

- У тебя есть девушка?

Стандартно и ожидаемо.

- Нет, - с выдохом ответил я, - и не интересуется ближайшее время.

Проще было бы соврать, чтобы быстрее отстали, но я уже отлично знал, после всех сменённых школ, люди и без моей лжи додумают себе, не стоит им дровишек для костра и так подкидывать в виде выдумки.

Алёна кивнула и отступила, а я направился к выходу из класса. Заметил, как Кравцова от меня шарахнулась, чуть не сев на стул, явно, чтобы меня не задеть. Она была похожа на

зашуганного кролика, это было почти забавно.

- Будешь должна мне новую рубашку.

Её светлые глаза широко распахнулись – и она с ужасом посмотрела на меня. Катя что, шуток совсем не понимала? После секундного шока, когда я уже хотел сказать, что просто играюсь с ней, она полезла в свой маленький рюкзак – и достала оттуда деньги.

- Этого хватит?

Я переводил взгляд с купюры на неё и обратно.

- Ты совсем на голову поехавшая, - сделала, как мне кажется, самое верное заключение насчёт неё и вышел из кабинета, подобру-поздорову, пока она насильно мне эти деньги в карманы не впихнула.

И что сегодня за день, почему всем хочется мне заплатить? Забрав у добродушной женщины свой шлем, надел его уже на парковке, после чего уселся на байк. К сожалению, не все ребята из класса успели уйти, так что я привлёк внимание - и они подбежали, чтобы рассмотреть всё ближе.

- А прокатишь? – спросила уже одноклассница с рыжими кудрями, на которых переливались на солнце блёстки.

- Не сегодня, я спешу.

Они отошли, не создавая мне никаких проблем. Что ж мог сделать вывод, что у меня были вполне милые послушные одноклассники, не считая особого индивидуума. И с этой мыслью я с ветерком поехал домой.

Глава 5

Катя

- Филимо́нов Філипп Игоревич...

- Удивительно, что не Федотович какой-нибудь.

- Цыц! Слушай, я кому сказала, - Нюша шикнула, а я, закатив на секунду глаза, будто подруга могла увидеть это, продолжила ватным диском вытирать остатки туши. – Последнее место жительство Порту, Португалия?..- она это достаточно удивлённо протянула.

- Согласна, где Порту, а где наша деревня.

- Кравцова, завались, по-дружески прошу. Ещё потом спасибо скажешь: врага ведь надо знать в лицо.

Сейчас я совсем запуталась: час назад, когда мы созвонились перед сном, чтобы обсудить, как прошло торжество (подозреваю, что Нюше было интересно только услышать про новенького), она стала кричать что-то по поводу нашего счастливого совместного будущего с Филиппом, и что он моя судьба, а теперь говорит, что враг.

- У его отца ИП, связан с каким-то строительным бизнесом, а маму я не знаю, как зовут. О, нашла и её аккаунт.

- Шпион Нюша в действии...

- Так от тебя же ничего не узнаешь, как не спрошу: «я без понятия». Зато что у тебя завтра вторым уроком ты отлично знаешь.

В ответ зевнула, спорить не стала. Но, так-то, моё расписание – это правда полезная информация для меня.

- Я из-за тебя всю коробку конфет съела, надо фантики выбросить, пока мама не увидела. Я должна была её классной подарить.

- Почему ты этого не сделала? – спросила уже сквозь смех, потому что представила, как сейчас подруга, сгорбившись над своим планшетом, что-то в нём выискивает про какого-то парня, которого даже никогда не увидит. В отличие от меня, к сожалению.

- Она такая гримза, фу-у-у-. Хорошо, что в следующем году в новую школу перейду, я уже жду, как её пошлю в пеще долгие путешествие на последнем звонке.

- Так поступать некрасиво, Нью, даже если тебе кто-то не нравится.

Моё хорошее настроение улетучилось. Завтра мне предстоял урок физики, на котором меня ждал кошмар. Нет, лютейший ужас, который доводил меня последний год до истерики. Говорят, десятый класс для ученика – лучшее время. Еще рано думать о выпускных экзаменах, есть время сосредоточиться на том, куда будешь поступать. Но так получилось, что мой лучший год стал худшим, добив всё смертью бабушки.

Как уже говорила, она служила моей опорой и защитой. Я никогда не расклеивалась, потому что знала – за меня есть, кому постоять, но не в случае с учителем физики. Женщи-

на пришла к нам только в прошлом году и почему-то сразу меня невзлюбила. Множество раз я прокручивала в голове, что именно не так сделала, чтобы заслужить вечную критику и недовольство своими работами. Она всегда заставляла меня нервничать, особенно на контрольных, когда ставила пограничную оценку. Наверняка вы знаете выражение: сперва ты работаешь на зачётку, после она на тебя. Так случилось и со мной: моя репутация не позволила так просто ей отправить меня в категорию хорошисток. Однако иногда она так на меня смотрела своими голубыми глазами, словно хотела совсем стереть с лица земли.

- Не раскисай, подружка, тебе остался последний год, - мягкий голос подруги отвлек от плохих мыслей.

Она была эмпатом – и хорошо меня чувствовала. Всегда. За это я её и любила.

- Так вот, его мама...

О нет... Я легла в постель под одеяло – и, прикрыв глаза, утонула в мягкой подушке. Хотела того или нет, но теперь было известно, в каких именно школах кочевал мой одноклассник, в каких выставках участвовали картины его мамы, какие объекты принадлежали его папе. Удивительно и вместе с тем страшно, как много можно узнать по социальным сетям. Я же состояла только в одной для чата с классом, и моих фотографий там было совсем мало, и те сделанные Ньюшей, не говоря уже о личной информации.

Наутро у меня ужасно болела голова. Выпила таблетку – и

когда стала чувствовать себя хоть немного лучше, завязала волосы в хвост и собрала рюкзак. На улице было уже холоднее, солнце хоть и грело, но пальцы на ногах в туфлях стали подмерзать. На заасфальтированных дорожках в скверике лежала парочка оранжевых опавших листьев. Я посмотрела на деревья – и впервые за последние месяцы заметила, как изменилась природа. Было столько дел, что приход осени я восприняла, как должное, опустив тот факт, что мне скоро будет восемнадцать.

Я замедлилась, открыла клапан в термосе – и сделала первый глоток. Сладость с кислотой растеклась по языку. Это совсем был не тот вкус, что получался у бабушки. Мне вспомнилось, как мы ходили в младших классах в парк после школы кормить белок. Всю землю устилали оранжевые, красные и жёлтые яркие листья – и это заставляло меня чувствовать в душе какую-то радость. Я любила эти оттенки, оттого была рада, что родилась осенью. Ещё мне нравилось, как всё это контрастировало с хмурым небом. Серая пасмурная погода дарила мне чувство спокойствия, хотя многие бы со мной поспорили. Нюша любила лето – и не понимала меня, но, на то мы и люди, разные, однако это не мешает нам быть рядом и общаться, даже если взгляды не сходятся.

Прибывая в своих мыслях я медленно дошла до школы. Краем глаза заметила байк и слезающего с него парня в нашей школьной форме и шлеме. Моё сердце замерло, как зайчик в предчувствии опасности. Я знала кто это, потому что

еще вчера одноклассница вбежала в кабинет и хорошим различимым шёпотом стала обсуждать с подругами, что новенький ездит на двухколёсном чёрно-красном монстре. Мои ноги предательски споткнулись друг о друга, из-за чего я чуть пролила чай на дорожную плитку. С плеском жидкость ударилась о поверхность, и, к сожалению, в этот самый момент одноклассник уже снял шлем, так что его внимание успел привлечь звук.

Я отвернулась и засеменяла к крыльцу школы. Вчера у меня случилось не самое удачное знакомство с Филиппом, но мне не хотелось продолжать череду подобных событий. Когда оказалась в холе первого этажа, окунулась в шум. Рядом с моими ногами пробежались маленькие дети, чуть ли не сбивая с ног. Пришлось протискиваться через них, идя к стенду с расписанием, чтобы убедиться, что ничего не изменилось. Мне очень этого хотелось, однако...

По телу пробежался страх. Я могла сколько угодно храбриться на занятиях раньше, после это перетекло в безразличие, но сейчас, когда я отдохнула несколько месяцев от странного отношения к себе, всё вновь возвращается на круги своя. Уже нехотя я поднялась на четвёртый этаж и встала перед массивной деревянной дверью с золотистой ручкой. Как же мне сейчас хотелось, чтобы эта дверь меня сбила.

- Ждёшь карму?

Я подскочила на месте, испугавшись, - и обернулась. Рядом со мной стоял Филипп собственной персоной.

- Ты... Выбрал физико-математический профиль?

В нашем классе, считая теперь номенького, было 28 человек, первая половина из которых принадлежала физико-математическому профилю, куда входила я. Вторая часть, правоведаы, специализировались на дополнительных часах обучения английскому и истории, это помогало поступать в университеты на юридические и лингвистические факультеты. Знаю, ошибкой было остаться в классе с упором на точные науки, которые не помогли бы мне с поступлением в медицинский, но то лето, когда я должна была сменить школу, провела по больницам с бабушкой, ей помогая. Мне не хватало сил на то, чтобы поступить в профильную школу или лицей, так я и осталась здесь. Это не казалось проблемой до тех пор, пока я не столкнулась с учительницей физики, которая считала, что мне не место в этом класса, школе, и тем более в списке на получение золотой медали.

Когда Нюша прошлым вечером мне рассказывала, какие языки указаны на страничке новенького, я сразу сделала вывод, что он отправится в профиль правоведаов. Он выглядел как идеальный будущий юрист, по крайней мере, внешне.

- Судя по всему, к сожалению, - ответил парень. – Так ты заходишь или нет? Я не хочу рисковать и стоять под дверью, вдруг меня опять собьют с ног.

- Не переживай, я тебя защищу, - с сарказмом заметила я – и открыла дверь, после чего зашла в класс.

На длинном учительском столе стояла замшевая сумка

цвета индиго. Меня слегка замутило от нервов, потому что я отлично знала, кому она принадлежала. Вспомнились утешительные слова подруги – это был последний год. Мне будет под силу пережить его, ведь один я уже отучилась, верно?

Я села на первую парту, освобождая место рядом с собой. Теперь нас было ровно 14, а не 13, как до этого, так что, скорее всего ко мне кто-то подсядет. Но никто из одноклассников делать это не спешил, отчего я чувствовала себя более беззащитной. Сейчас мне хотелось, чтобы бабушка была рядом – и мой взгляд сразу же коснулся стакана с чаем, который стоял рядом с пеналом на столе.

- Убираем всё лишнее с парт, - послышался знакомый женский голос.

Голубые глаза преподавательницы конкретно посмотрели на меня, - и я опустила термос на пол под ноги, чтобы он больше не попался на глаза. Сердце отбивало свой учащённый ритм, когда Ольга Валентиновна прошла с распечатками вдоль парт. От неё всегда вкусно пахло французскими духами. Я знала этот аромат, потому что бабушка ими пользовалась, а еще мне была хорошо известна их цена. Школьный учитель вряд ли мог позволить себе подобный флакончик, но это уже лишние мысли.

- Я смотрю у нас новенький, - на лице женщины сорока лет засияла радостная улыбка. – Представьтесь, молодой человек?

- Филипп, - спокойно ответил одноклассник, сидя прямо

позади меня.

Мои мысли были так поглощены нервозностью, что я даже не обратила внимания, куда парень сел. Галстук снова начал душить, поэтому я незаметно расстегнула первую пуговку – и ослабила узел на шее.

- Как вы к нам попали, Филипп? Какие у вас планы на жизнь? Уже определился с местом учёбы?

- Да, но о планах не распространяюсь.

Улыбка застыла на лице учительницы, но я заметила, какой натянутой она стала. Боюсь, за такую легкую грубость он мог попасть в немилость этой женщины. Мне стоило его об этом предупредить на перемене. После небольшого диалога, мы отметились, и тогда я поняла, что одного человека не было, именно поэтому Филипп смог сесть за вторую парту.

- И где же Денисов Павел, староста?

- Я не знаю, - честно призналась я, достав телефон, чтобы написать однокласснику. – Он не предупреждал.

- Разве это не твоя работа? В чём смысл старосты, если он ничего не знает?

Липкая неприязнь растеклась по всему телу вместе со стыдом и страхом. Замечание было по делу, но оно заставляло моё тело слегка поёжиться от неприятного коктейля эмоций.

- Кравцова, на уроках запрещено использование телефона...

- Я хотела написать Денисову...

- На перемене это сделаешь, - женщина подошла ко мне и забрала гаджет. – После того, как заберешь телефон у завуча по воспитательной работе, пусть заодно тебе напомнят, как надо вести себя на уроке.

Мои плечи поникли, мне нечего было ответить. Пока Ольга Валентиновна возвращалась к доске, ударяя каблуками остроконечных туфель о пол, я прикрыла глаза, повторяя про себя фразу -«остался один год».

Справившись с работой, что была дана на оценку уровня знаний после лета, записав в тетрадь новую тему, я с нескрываемым облегчением выдохнула, когда прозвенел звонок. Сложив вещи в рюкзак, отправилась в кабинет белорусского языка, который был совместный у двух профилей. По крайней мере, там я увижусь с Максимом и Артёмом, с которыми не успела поговорить нормально вчера.

- Как прошла встреча с любимым учителем? – подколот Артём, когда моя голова обессиленно упала на руки, лежащие на парте.

- Пожалуйста, не напоминай... - простонала, сдерживая слёзы. – Она отобрала мой телефон и понесла к завучу.

- Почему ты не попросила его после урока? – не понял Максим, а я вздрогнула от одной только мысли, что мне понадобится лишний раз говорить с учительницей физики один на один. Нет уж, лучше я наведаюсь к завучу.

Когда поднималась, чтобы ответить, заметила одноклассника, который не был на первом уроке. Оказалось, он про-

сто проспал. Здорово! Иногда я так завидовала беспечности окружающих, что и правда начинала считать себя ненормальной. Одна только мысль, что я пропущу свой будильник – и не приду к первому уроку в школу, вводила меня в панику.

Рядом со мной стул отъехал – я заметила, как за серую металлическую ножку зацепился носок ботинка новенького. После, когда осталось достаточно места, он сел за парту со мной, поставив на её поверхность забытый мной термос с чаем и мой телефон.

- Спасибо, - в неверии прошептала я. – А телефон...

- Учительница попросила задержаться, и я предложил передать тебе твой телефон, чтобы ей не пришлось спускаться аж на один этаж в учительскую.

Его сарказм заставил меня улыбнуться. В груди разлилось приятное тепло от этого маленького милого жеста.

- Ещё раз спасибо, - я притянула к себе свои же вещи, освобождая ему место, чтобы он смог разложить свои принадлежности.

Но одноклассник сразу же забыл про моё существование, развернулся спиной, чтобы пообщаться с моими знакомыми. Не знаю, как ему удавалось так быстро завладеть вниманием людей. Но всего пару предложений, вопросов – и Максим с Артёмом полностью переключили своё внимание с меня на новенького. Не то, что бы мы все были хорошими друзьями, но, кажется, я ревновала их к Филиппу. Было некраси-

во просто влезать в диалог, поэтому я только слушала, переводя взгляд с каждого парня на следующего и так по кругу, точнее, треугольнику, так как собеседников было трое, не включая меня. Новенький рассказывал лишь малую часть того, что мне нашла про него подруга. И, к сожалению, это сыграло со мной злую шутку.

- В Москве я учился в закрытой гимназии ... - ребята спрашивали, в каких именно школах побывал Филипп, и он с радостью этим делился.

Парень выглядел заинтересованным в диалоге, возможно, после того, как услышал оптимистичные желание моих знакомых на своё будущее. Они были практически белыми воронами на фоне других, как и я, потому что Артём метил в международные отношения, желательно в переводчики, а Максим в правительство. Ни у кого из них не было особых связей, однако парни имели план для достижения успеха. По крайней мере, теперь я о нём знала больше, потому что когда Филипп стал их осаживать тем, что это тяжело, ребята ему рассказали подробно, как именно этого можно добиться. И это звучало настолько убедительно, что новый знакомый, судя по всему, впечатлялся.

Если бы я не знала то, что рассказала подруга о Филиппе, подумала бы, что он самоуверенный засранец, который пытается принизить других. Но нет, он был знающим человеком, потому что учился в достаточно хороших кругах до этого. Оставался лишь вопрос, который мучил уже не только

Нюшу, но и меня: как он здесь с нами оказался?

Когда об этом спросили ребята, он лишь ответил «семейные обстоятельства».

- Забыл фамилию, в честь кого она была, - новенький достал свой телефон, пока с моих губ случайно сорвалось:

- Машерова¹.

На меня удивлённо уставились три пары глаз. Во рту сразу же пересохло, так что рука потянулась к термосу с чаем. И почему так долго не было звонка, означающий начало урока?

- Ты искала обо мне информацию? – брови Филиппа вздёрнулись, а мне тут же захотелось оправдаться.

Но давайте подумаем, что бы я ни сказала сейчас в ответ, звучало бы глупо и бредово. Охо-хо... Катя, ты точно попала.

- Нет, я... Это делала не я, ты не поверишь, но...

Звонок. Господи, спасибо тебе, Боженька. Сдержав вздох облегчения, развернулась и села за партой ровно, приготовившись к началу урока. Ребята ничего не говорили, и я видела, насколько до прихода учителя, да что там, и после того, внимательно изучал мой профиль Филипп, вызывая во мне ужасное чувство волнения.

Уверена, щёки и кончики моих ушей горели, потому что в классе было невероятно жарко.

Примечание от автора на случай, если книга станет по-

¹ Несуществующая частная элитная школа, аналоги которой существуют в реальном мире. Но мы не должны забывать, что всё написанное в книге – плод воображения автора.

*пулярной: у меня были отличные учителя! Однако, хоть
убейте, я не знаю, почему существует школьный бул-
линг молодых девочек со стороны учительниц, с которыми
столкнулось множество моих знакомых :)*